

Культурные ценности польского православия в свете современной аксиологии

Елена Федюкина

Institut kultury słowiańskiej, Rosja

ORCID: 0000-0001-5034-7473

ladperezvon@gmail.com

Fedyukina E., *Cultural values of Polish Orthodoxy in the light of modern axiology*, Elpis, 24 2022: 81-87.

Fedyukina E., *Wartości kulturowe polskiego Prawosławia w świetle współczesnej aksjologii*, Elpis, 24 2022: 81-87.

Abstract: The article gives a brief overview of the theory of values in the aspect of understanding its meaning in the sphere of confessional culture. Analyzing the achievements of Polish Orthodoxy culture, the author makes an attempt to define Orthodox culture in the context of the diversity of relations between culture and religion. As a research material there are used the results of the work of the chapter magazine *Orthodox Review* on awarding the prize named after the Prince Ostrozhsky for outstanding achievements in the field of spirituality, Orthodox thought and culture.

Streszczenie: Niniejszy artykuł przedstawia skrótoowo problematykę teorii wartości w zakresie ustalenia znaczenia wartości w obrębie kultury konfesyjnej. Analizując osiągnięcia kultury polskiego Prawosławia, autor czyni próby zdefiniowania prawosławnej kultury w kontekście różnorodności relacji kultury a religii. Jako materiał do badań wykorzystano wyniki pracy Kapituły czasopisma „Przeгляд православный” nad przyznaniem Nagrody im. Księcia Konstantego Ostrogskiego za wybitne osiągnięcia w dziedzinie rozwoju duchowości, myśli i kultury prawosławnej.

Аннотация: В статье дается краткий обзор теории ценностей в аспекте уяснения их значения в сфере конфессиональной культуры. Анализируя достижения культуры польского православия, автор делает попытку дать определение православной культуре в контексте многообразия взаимоотношений культуры и религии. В качестве материала исследования использованы результаты работы капитула журнала «Православное обозрение» по присуждению премии князя Острожского за выдающиеся достижения в области духовности, православной мысли и культуры.

Keywords: axiology, Orthodoxy and culture, the prize named after Konstantin Ostrozhsky

Ключевые слова: аксиология, ценностная установка, православие и культура, премия им. Константина Острожского

Słowa kluczowe: aksjologia, prawosławie a kultura, nagroda im. Konstantego Ostrogskiego

Разговор о ценностях представляется насущным как в аспекте взаимоотношения религии и культуры, так и в связи с происходящими ныне изменениями в самом человеке, которые определяются порой как ситуация «антропологического минимума» (Rostova, 2017, s. 409). Само по себе введение в научный оборот понятия «ценность», как отмечают исследователи, было вызвано начавшимся кризисом ценностей духовных (Simonova, 2016, s.187). Наблюдаемое «сужение» человека, его культурных запросов сопровождается снижением и утратой ценностных установок. Своего рода «ценностную индифферентность» исследователи связывают с «культурным тупиком», в основе которого «утрата способности ценить» и «утрата потребности в ценностной субординации» (Terešenko, 2013, s.89). С другой стороны, аксиологический дефицит опасен в связи с возможными последствиями, связанными с ментальными изменениями цивилизационного масштаба, которые могут стать необратимыми. Несомненно, такая ситуация поднимает статус ценностей, отражающих как проблему самого человека, так и

культуры в целом, что и превращает их в один из существенных объектов гуманитарных исследований. В данной перспективе выход из аксиологического тупика в рамках православного дискурса можно поставить в зависимость от осознания и поддержания представителями конфессии (т.е. верующими людьми с их творческим потенциалом) своей системы ценностей, этого, по выражению Питирима Сорокина, «лекарства» для современной ментальности (Sorokin, 2009, s.101). Иными словами, основным барьером против размывания ценностей следует считать «человека литургического» (Homo liturgus), по определению Павла Флоренского, либо «евхаристического» в терминологии его современных последователей (Rostova 2017, s.409).

Говоря о ценностях мы обычно подразумеваем значимость либо полезность какого-либо явления. Человеку с давнейших времен было свойственно давать оценку окружающим вещам и явлениям. Начиная с Аристотеля, философы стали рассуждать о ценностях абсолютных (божественных) и относительных (че-

ловеческих). Этот вопрос до сих пор волнует ученый мир. Скажем, известный немецкий биофизик Маркольф Нимц, поднимая уже в наши дни вопрос об абсолютных ценностях, по свидетельству Б. Лашкова, причисляет к ним не что иное, как «любовь и знание» (Laškov, 2021, s. 12). Существенно, что само понятие «ценности» как научный термин оформилось довольно поздно, лишь в XIX веке, причем преимущественно во втором значении как «сокровенной жизненной ориентации», без которой человек не мыслит полноценной жизни» (Gurevič, 1994, s. 122). Впоследствии понимание ценностей перешагнуло личностный порог, охватив область культуры в целом, так что уже каждая конкретная культура стала определяться как «комплекс определенных ценностей, образующих смысловое ядро феномена» (Sorokin, 2009, s. 33). Более того, тот же Питирим Сорокин именно ценность стал видеть в основе всякой культуры. То есть в культурном измерении личное стало предполагаться зависимым от общего, а ценности относительные как производные от абсолютных.

В настоящее время нет единой теории ценностей ни в светской, ни в богословской науке. Тем не менее ученые прямо или косвенно занимаются исследованием ценностей, хотя не все придают теории ценностей научный статус. Скажем, Бердяев, в принципе, считал область ценностей наименее научной, связывая ее с «методикой сущего» и «метафизикой смысла мира» (Berdâev, 1989, s. 270). Понятие ценности волновало, главным образом, русских и немецких ученых, среди которых были Лосский, Ильин, Сорокин, Шелер, Риккерт и др. Представитель феноменологии Макс Шелер разработал иерархию ценностей в соответствии с их градацией от чувственных и материальных через познавательные и эстетические до ценности «святого» и идеи Бога как верховной ценности. По существу, Шелер в своих рассуждениях близок к христианскому пониманию ценностей, т.к. христианство в его понимании, как отмечает исследователь творчества немецкого ученого Д.Ю. Дорофеев, показало «насущность вечных ценностей», основанием же реальности ценностного мира в концепции Шелера провозглашается ценность божественной личности (Dorofeev, 2019, s.117).

В аспекте теории личности ценностям придавал особое значение российско-польский философ С.И. Гессен, пафос педагогики которого состоял в акцентировании приобщения личности к культурным ценностям как возможности ее самореализации и могущества. Для автора труда «Основы педагогики. Введение в прикладную философию» духовные ценности культуры были сверхличными трансцендентальными ценностями. Как отмечал видный российский педагог Е.Г.Осовский, внутренний смысл философских и педагогических поисков Гессена зиждился на «бесконечных попытках прорыва человечества в Царство Духа и ценностей» (Sergej Iosifovič Gessen, 2020, s. 99). Без религиозных ценностей не мыслил существование человечества и оригинальный польский философ ХХ

в. Лешек Колаковский, видевший в религии источник смыслов, но вместе с тем выступавший против абсолютизации ценностей (Kolakowski, 1976).

Современные российские ученые дают определение ценностям как «явлениям или сторонам, свойствам явлений природы и общества, которые полезны, нужны людям исторически определенного общества либо класса в качестве действительности, цели либо идеала» (Andreev, Selivanov, 2004, s.125-126). Делаются также попытки их классификации, во многом опирающиеся на шелеровскую схему, но детализирующие ее. В частности, у Андреева и Селиванова находим деление ценностей на материальные, экзистенциальные, духовные, моральные (нравственные), правовые и политические, религиозные, гносеологические, эстетические и др. Если использовать данную классификацию для характеристики ценностей, отличающих какую-то религиозную общность, становится понятно, что это будут отнюдь не только религиозные ценности, но и экзистенциальные, моральные, религиозные, гносеологические и эстетические.

В рамках православного дискурса, очевидно, можно вести речь об общих критериях определения ценностей. «Христианство исходит из понимания ценности как абсолютного блага, имеющего значимость в любом отношении и для любого субъекта», – подчеркивает священник Иов (Гумеров), отвечая на портале *Православие.ru* на вопросы священнику в соответствующей рубрике (Iov (Gumerov), [online]). При этом верховной точкой отчета, иначе «высшим благом», являющимся источником всех остальных ценностей, как указывает там же священник, для христианина является «Богооткровенная истина о Пресвятой Троице как абсолютно совершенном Духе». Думается, что при рассмотрении ценностей православной культуры можно использовать такую установку в качестве исходной точки аксиологического дискурса. При этом нельзя не заметить, что именно в культуре, вдохновляющейся христианскими идеалами, ценности были осмыслены через заповеди, и прежде всего через заповедь «возлюби ближнего своего...», благодаря чему сократовская триада «истины, добра и красоты», как отмечает Гуревич (Gurevič, 1994, s.140), дополнилась принципом «сопричастности другому», ставшим основным его императивом, который во многом сформировал сам облик христианской культуры. Кстати, в современной гуманитаристике «другой» также представляет одну из ключевых фигур. Демидов Е.В., анализируя творчество выдающегося исследователя культуры М. Бахтина, заметил, что тот в своей работе «К философии поступка» как раз принцип «ценности другого» возвел в главный принцип нравственности» (Demidov, 2019, s.29-30).

При этом существенно, что взаимоотношения между христианством и культурой далеко не всегда можно подвести под общий знаменатель. «Христианство не против культуры, но культура не является его целью» – таким образом иерархически развел пространства религии и культуры в интервью *Jest światło*

w *świecie* священник Николас Чернокрак, преподаватель Свято-Сергиевского института в Париже, отмеченного премией Константина Острожского (Siewcu, 2019, s. 150). С этим трудно не согласиться. Вместе с тем нельзя не отметить, что границы сфер религии и культуры нечетки и подвижны. Во многом это связано с размытостью самого понятия «культуры», о чем хорошо сказано у Семена Франка, когда тот сопоставляет культуру с самой жизнью: мы замечательно чувствуем, что есть жизнь, но при этом затрудняемся дать ей внятное определение (Frank, 2001, s.43).

Религия и культура, в принципе, тесно взаимосвязаны, но отношения между ними далеко неоднозначны и характеризуются различной амплитудой: от взаимного тяготения до полного отрицания друг друга. Очень упрощенно их можно было бы локализовать между оптимистическим и пессимистическим восприятием. Исследовательница путей метасинтеза в современной культуре В.И. Постовалова справедливо заметила, что в рамках апофатического подхода культура в принципе отвергается как со стороны «строгостоящего монашества», так и в сфере «культур-утопического нигилизма» (Postovalova, 2011, s. 5). При рассмотрении аксиологической проблематики более существенным, а главное, плодотворным представляется оптимистичный взгляд, предполагающий внутреннее единство культуры и религии, замечательно выраженный русским философом Иваном Ильиным. Во многих своих работах Ильин писал о том, что дух должен весть на человека отовсюду, что вся культура должна вести его к сердечному прозрению, а дело верующего человека, в свою очередь, – внести христианский дух во все, что бы он ни начал делать: в науку и искусство, в семейную жизнь, в воспитание, в политику...» (Ильин, 2004, s.36). По существу, мысль Ильина представляет развитие гоголевской идеи об освящении и христианском преобразении культуры, о православной культуре как синтезе культуры и религии, осуществляемое на путях сближения культурного сознания с Церковью. Именно у Гоголя, этого «пророка православной культуры», как отмечает Василий Зеньковский, мы находим «целую программу построения культуры в духе Православия на основе «свободного обращения ко Христу» (Zen'kovskij, 2001, s.179-180). Впоследствии идея эта получила развитие в трудах славянофилов, в частности, Киреевского, а затем и у философов Серебряного века. Сама по себе эта мысль, вызревшая в лоне русской культуры, всегда сочетавшей проблемы творчества и аксиологии, приобретает ныне особую актуальность. При этом надо иметь в виду, что культурология рассматривает человека как субъекта культуры, т.е. «носителя заданных культурой экзистенциальных ориентиров и соответствующих им когнитивных и поведенческих установок» (Pelipenko, Ākovenko, 1998, s.21). В координатах православной культуры духовное прозрение, о котором писал Ильин, очевидно, служит той вертикалью, которая делает зримым для человека и саму иерархию ценностей, необходимую для ориентации в культурной реальности.

В связи с этим при разговоре о ценностях православной культуры необходимо хотя бы в общих чертах охарактеризовать и само явление «православной культуры». Думается, что по аналогии с лосевским определением культуры как «творчества жизнепонимания» (Losev, 1993, s. 550) православную культуру можно было бы назвать «творчеством православного понимания жизни», включив в нее все сферы человеческой деятельности, проникнутые идеалами православия и направленные на евангельское преобразование мира. Соответственно и ценностно для этой культуры всё то, что этически, эстетически и онтологически является ее опорой, источниками творимых ее смыслов. По существу, здесь и идет речь о том «пробуждении душ ко встрече со Христом», как о задаче искусства, о чем писал Гоголь. Симптоматично, что один из пастырей Польской Православной Церкви определяет культуру именно в ценностной перспективе как «выражение системы ценностей человека, его духовного мира, представления о Творце и твари, о смысле и конечности человеческой жизни» (Aleksęk, 2019, s. 27).

В аспекте разговора о ценностях существенно и то, что для духовной культуры народа религия сама по себе является одной из базовых ценностей, определяющих его идентичность, и в то же время вектором в поисках смысла жизни. С другой стороны, для самого Православия как живого церковного организма существенны те области человеческой деятельности, которые вызрели в ее недрах и служат воспроизводству конфессии, то есть иконопись, музыка, архитектура и пр. Таким образом, представляется, что нужно вести речь не о замене церкви культурой (как в эстетическом гуманизме) и не наоборот, но об их взаимодополнении, а в идеале некоем симбиозе религиозной и культурной жизни для сохранения и религии, и культуры.

Анализируя ценности польского православия, мы отнюдь не имеем в виду какую-то их обособленность от общехристианских ценностей. Несомненно, в основе всей системы христианских ценностей лежит божественное откровение и вытекающий из него христианский взгляд на мир. В принципе, точки пересечения существуют и в ценностной системе различных религий. Однако, в данном случае мы пытаемся взглянуть на ценности конкретной конфессиональной культуры в аспекте ее историко-культурной и языковой специфики и того вклада, который она вносит в общеправославную, и в целом, в общехристианскую культуру.

Попробуем обозначить ценностные установки, существенные для Православия в Польше, представляющего органическое звено мирового Православия. Ключом для определения аксиологических приоритетов можно принять рассмотрение духовного вектора, определяющего направления деятельности представителей православной конфессии, ставших лауреатами упомянутой выше премии Константина Острожского. Особый капитал, сформированный редакцией журнала «Православное обозрение», ежегодно присуждает данную премию, учрежденную в честь выдающегося пра-

вославному просветителю на землях Речи Посполитой, как за выдающиеся достижения в области духовности, православной мысли и культуры, так и за укрепление единства христианского мира. Нам представляется достаточно симптоматичным выбор лауреатов, среди которых, впрочем, далеко не только польские граждане, и даже не только православные. Принципиальным критерием в данном случае служит не столько род деятельности, сколько его ценностная значимость для Православия. В связи с этим в числе лауреатов – пастыри, богословы, деятели братств, церковные историки, поэты, писатели и переводчики, иконописцы, музыканты, архитекторы, журналисты, деятели религиозного объединительного движения, – словом, все те, плоды усилий которых питают православную конфессию стремлением к преобразению жизни согласно христианским идеалам.

При разговоре о православии в рамках Поместных церквей встает вопрос, можно ли говорить об этно-региональной и исторической обусловленности ценностей в рамках единой конфессии? По-видимому, можно, так как в данном случае нельзя не принять во внимание того фактора, какая часть жителей страны исповедует данную веру. Для Православия и его культуры, развивающейся в иноконфессиональном окружении, т.е. вне поддержки большинства населения, существенны усилия как пастырей, так и, в особенности, множества мирян, образующих и поддерживающих церковный организм. Именно на мирянах лежит, в частности, миссия хранения местной православной традиции, в том числе и исторической памяти. Отметим, что с этой миссией в Польше достойно справляется целая плеяда исследователей местных обычаев и старины. Среди лауреатов премии Острожского здесь следует назвать имена уже ушедшего из жизни М. Гайдука, педагога, журналиста, фольклориста, отражавшего специфику православной белорусской культуры преимущественно в журнальных публикациях, а также Дорофея Фионика, этнографа, историка, создателя частного «Музея Малой родины» в Студзиводах, организатора ежегодного фестиваля «Там, по майской росе», автора ряда книг и множества публикаций краеведческого характера. В рамках темы этно-региональной специфики трудно обойти и такую замечательную фигуру, как знаток и популяризатор сокровищ Беловежской пуши, во множестве статей и книг отразившего ее историю, специфику и библиографию, регионального историка, кинодокументалиста и краеведа П. Байко.

Более того, для Православия в Польше характерно памятование, в частности, о жертвах трагических событий, благодаря которым православная вера сохранилась на польских землях вопреки всем неблагоприятным обстоятельствам. В связи с этим в числе награжденных премией Острожского «Общественный комитет членов семей – жертв вооруженного подполья», культивирующий память о сородичах-единоверцах, уничтоженных фактически за свою религиозную принадлежность в первые послевоенные годы. Премией был отмечен,

в частности, талантливый и самобытный поэт Петро Мурынка (Трохановский), представитель лемковского меньшинства в Польше, запечатлевший в своем поэтическом творчестве трагедию народа, изгнанного со своей исторической родины.

Несомненным и оригинальным достижением православной культуры в Польше следует считать и своеобразное возрождение церковного летописания, осуществленное трудами священника Полькой Православной Церкви замечательного библиографа и краеведа, лауреата премии Острожского священника Гжегожа Сосны. Его книги о своей малой родине стали хрестоматией народно-религиозной культуры, в которой история местности и храмов, генеалогия семей отражается на фоне широкого документального культурно-исторического материала (Sosna i Gros-Sosna A., (2007). Интерес священника к истории православных приходов на территории Польши увенчал обширный библиографический труд «Библиография православных приходов Белосточчины», посвященный опубликованным в Польше материалам, связанным с приходскими церквями Белосточчины (Sosna, 1984–1993). «Библиография...» отразила помимо конфессионально-исторического также и демографическо-статистический аспект жизни Церкви. Разумеется, работы священника – не только дань памяти ушедшим людям, событиям и памятникам, они стали фундаментом для многоотраслевых научных исследований, посвященных православию в Польше. Его «Вводная библиография восточного христианства (современные польскоязычные печатные издания)», четырехтомный труд с четырьмя дополнительными томами приложений, содержит обзор материалов о языке, истории, материальной и духовной культуре православного сообщества, проживающего на территории Польши (Sosna, 1994-1998). Действительно, творчество священника, возродившего древнюю традицию летописания, представляет непреходящую ценность для Православия не только в границах Польши, но и для всего православного мира. Память же в ее духовном, историческом и личностном измерениях, являющаяся важнейшей смысловой доминантой православной культуры, приобретает особую актуальность в отношении численно небольших православных сообществ.

Целостный портрет деятелей православной культуры, героями которой являются вышеупомянутые представители Православия в Польше, рождается, в частности, благодаря изданному в Польше под ред. А. Радзюкевич сборнику «Сеятели», включающим интервью с лауреатами и краткие биографические сведения о них (Siewcy, 2019). Это своего рода поиск и постановка духовно-культурных ориентиров, жизненно важных для сохранения Православия в католическом окружении. Диалогическую форму представления материала в книге можно считать своеобразной проекцией диалогической модели взаимоотношений культуры и Церкви (религии), сторонниками которой являются

некоторые православные мыслители, в частности, о. Александр Геронимус, представляющие встречу Церкви с культурой современного мира как «приглашение к диалогу» (Geronimus, 1999, s.30). В основе рассуждений ученого-богослова – мысль о том, что культура, «заданная Эдемом, пронизана Логосом». Логос же «явлен как речь, как диалог» (Geronimus, 1999, s.68).

По существу, для культуры польского православия необычайно существенна именно словесная составляющая как культурная доминанта и одна из стержневых ценностных скреп Православия. В связи с этим особо ценны достижения польского православия в области исследования книжности, литературы и переводческой деятельности. На протяжении своей истории Православие в Польше было представлено практически всеми видами церковной книжности, включая апологетическую, гомилетическую и пр. литературу, исследователями которых стали ученые Краковской школы и прежде всего проф. Александр Наумов и его ученики (в частности Ян Страдомский), также ставшие лауреатами премии. Предметом их исследований стала книжность, вышедшая за церковные рамки и ставшая разноязычной литературой на восточнославянских языках, в частности, в аспекте ее связи с кирилло-мефодиевским языковым наследием. Церковнославянский по-прежнему занимает определяющую роль в системе функционирования православной конфессии. Об этом свидетельствует не только сохранение церковнославянского языка как богослужебного в большинстве православных храмов Польши, но и оценка его роли носителями православия как хранителя духовности и мерила собственной идентичности. Из уст упомянутого выше лемковского поэта слышим: «Кириллические буквы – это символ лемковской идентичности. Эти буквы – это наша святыня» (Siewcy, 2019, s. 390). Здесь важно отметить, что в Польской Православной Церкви принимаются меры по сохранению и развитию церковнославянского языка, ставшего объектом словарной и дидактической работы. В настоящее время издаются не только словари и учебные пособия, но и учебники церковнославянского языка, включающие, в частности, разделы синтаксиса. Автором последнего из таких учебников стал крупнейший в Польше специалист в области церковнославянского священник Станислав Страх (Strach, 2021).

В контексте языка как ценностной опоры Православия достойна особого внимания серьезная инициатива по кодификации языка Православия и созданию словаря православной терминологии, предпринятая польским научным церковным сообществом во главе с кафедрой православного богословия Белостокского университета, свидетельством чему стал подготовительный труд „*Specyfika polskiej terminologii prawosławnej. Koncepcja normatywizacji pisowni*” (Kostiuczuk, Tofiluk, Ławreszuk, Misijuk i Charkiewicz, 2016), а также профильные статьи авторского коллектива (Ćarnecka, Lavrešuk, Pšičina i Makal, 2020). Публикация представляет своего рода компас, призванный

помочь православным верующим корректно пользоваться внутриконфессиональной лексикой.

Среди лауреатов премии оказались и те творцы слова, кому близки идеи славянской взаимности, казалось бы, совершенно девальвированные в наши дни. Среди них польский писатель Анджей Турчински, автор глубокого, насыщенного источниками исследования об Александре Пушкине (Turczyński, 2018), а также переводчик русской классики, в частности Гоголя и Булгакова, замечательный булгаковед Кшиштоф Тур (Tur, 2018).

Этот поверхностный, далеко не полный обзор достижений лауреатов премии Острожского, которых на нынешний момент уже около ста тридцати, в общих чертах создает картину живой культурной реальности на ареале Православия в Польше, позволяя представить масштабы человеческого вклада в копилку православной культуры. Всех перечисленных и не перечисленных лауреатов (в том числе и потенциальных), названных «сеятелями», объединяет единство ценностных установок, соизмеримых с ценностями православной культуры и оказывающих эмоциональное, нравственное, эстетическое и духовное воздействие на человека. Здесь было бы уместным вспомнить высказывание одного из православных дирижеров белорусско-литовского происхождения Владимира Ровды, также «сеятеля», убежденного, что исполнение церковной музыки может достичь полноты воздействия лишь в храме, где сама окружающая обстановка сообщает особый статус пению (Siewcy, s. 433). Собственно говоря, само православное богослужение как синтез или «симфония» искусств в духовном плане принято рассматривать как восстановление «утраченного рая» цельности человеческого духа как одной из основополагающих целей христианской жизни. Такой интегральный подход, по-видимому, применим в отношении всех иных областей православной культуры, каждая из которых по-своему призвана привести человека к переживанию богослужения как «симфонии искусств», а тем самым и к участию в том самом диалоге с вечностью, о котором речь шла выше.

Думается, что плоды деятельности творцов православной культуры следует видеть, прежде всего, в распространении христианского идеала преображения жизни через воцерковление человека. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод об универсальном характере православных ценностей как части совокупной культуры христианства и одновременно об уникальности конфессионального опыта польского Православия, для которого характерно особо внимательное отношение к хранению памяти об ушедших православных сородичах, в том числе невинно пострадавших от гонений за веру, а также памятование о сакральных объектах и служителях культа, которое в Польше особенно ярко явлено в виде возрождения традиции церковного летописания. В данном случае регионально-конфессиональную традицию, по нашему мнению, можно рассматривать сквозь призму системы

ценностей православной культуры как фактор упрочения самой конфессии.

Исследование ценностей культуры на материале польского православия приводит также к мысли о неисчерпаемости ресурсов православной культуры, реализуемой человеком, вдохновленным идеалами христиан-

ства. Изучение православной культуры, в частности, в ценностном ее аспекте, несомненно будет способствовать развитию не только теории ценностей, но и более глубокому осознанию православным миром основных векторов своего движения и сохранения внутренней цельности во все более разъединяющемся мире.

Bibliografia

- Alekseŭk, Artur, prot. (2019). Arhiepiskop San-Francisskij Ioann (Šahovskoj) o sovremennoj kul'ture (na poláh stihotvorení«Sinaj), *Cerkiewny wiestnik*, (4), 22-28. [Алексеюк, Артур, прот. Архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской) о современной культуре (на полях стихотворения «Синай), *Cerkiewny wiestnik*, 2019, (4), 22-28].
- Andreev, A.P. i Selivanov, A.I. (2004). *Russkaâ tradiciâ*. M.: Algoritm. [Андреев, А.П. и Селиванов, А.И. (2004). *Русская традиция*. М.: Алгоритм].
- Berdâev, N.A. (1989). *Filosofíâ svobody*. M.: Pravda. [Бердяев, Н.А. *Философия свободы*. М.: Правда. 1989].
- Čarnecka, K., Lavrešuk, M., Pšičina i V., Makal', P. (2020). Metodologiâ opisaniâ pol'skoj pravoslavnoj terminologii. Projekt sozdaniâ slovarâ. W: *Slovo. Tekst. Istočnik: Metodologiâ gumanitarnogo issledovaniâ*, (s. 100 – 117). M.: RGU im. A. N. Kosyгина. [Чарнецка, К., Лаврешук, М., Пшичина, В. и Макаль, П. (2020). Методология описания польской православной терминологии. Проект создания словаря W: *Слово. Текст. Источник: Методология гуманитарного исследования*, (s. 100 – 117). М.: РГУ им. А. Н. Косыгина].
- Demidov, E.V. (2019). O cennosti drugogo v filosofii postupka M. Bahtina čerez prizmu sovremennyh diskussij o drugom. W: *Druvoj v literature i kul'ture*.: v 2-h tt. (t.1, s. 9-30). M.: Novoe literaturnoe obozrenie. [Демидов, Е.В. (2019). О ценности другого в философии поступка М. Бахтина через призму современных дискуссий о другом. W: *Другой в литературе и культуре*.: в 2-х тт., (т. I, 9-30). М.: Новое литературное обозрение.
- Dorofeev, D.Ū. (2019). *Maks Šeler*. SPB.: «Nauka». [Дорофеев, Д.Ю. (2020) *Макс Шелер*. СПб.: «Наука»].
- Frank, S.L (2001). *Nepročitannoe...: St., pis'ma, vospominaniâ / Seměn Frank*.- M.: Mosk. šk. polit. issled. [Франк, С.Л. (2001). *Непрочитанное...: Ст., письма, воспоминания / Семён Франк*. - М.: Моск. шк. полит. исслед.].
- Geronimus, A. prot. (1999). Kosmologiâ v kontekste pravoslavnogo bogosloviâ. W: *Issledovaniâ po istorii fiziki i mehaniki*. (s. 99 – 125). M. [Геронимус, А. прот. (1999). Космология в контексте православного богословия. W: *Исследования по истории физики и механики*. (с. 99 – 125). М.]
- Gurevič, P.S. (1994). *Filosofíâ kul'tury*. M.: «Aspekt-Press». [Гуревич, П.С. (1994) *Философия культуры*. М.: «Аспект-Пресс»].
- Il'in, I.A. (2004). *Osnovy hristianskoj kul'tury*. SPB.: Izdatel'stvo «Špil'». [Ильин, И.А. (2004). *Основы христианской культуры*. СПб.: Издательство «Шпиль»].
- Iov (Gumerov), arh. Otvety na voprosy svâšenniku. [online] <https://pravoslavie.ru/7007.html>, [25.09.2021].
- Jest światło w świecie. (2019). *Siewcy*. Laureaci nagrody Ostrogskiego. Białystok Fundacja księcia K. Ostrogskiego. 2019.
- Kołąkowski, L. (1976). Słowo wstępne do dyskusji o chrześcijaństwie, socjalizmie, kościele i polityce, *Aneks*, (12), 60-64.
- Kostiuczuk, J., abp., Tofiluk, J., ks., Ławreszuk, M., ks., Misijuk, W., ks. i Charkiewicz, J. (2016). *Specyfika polskiej terminologii prawosławnej. Koncepcja normatywizacji pisowni*. Białystok: Uniwersytet w Białymstoku.
- Laškoŭ B. (2021) Memento mori., *Nauka i religia*, (8), 10 – 13. [Лашкоф Б. (2021). Memento mori. *Наука и религия*.(8), 10 – 13].
- Losev, A.F. (1993). *Očerki antičnogo simvolizma i mifologii*. M.: Mysl'. [Лосев, А.Ф. (1993). *Очерки античного символизма и мифологии*. М.: Мысль].
- Pelipenko, A.A., Ākovenko, I.G. (1998). *Kul'tura kak sistema*. M. «Āzyki russkoj kul'tury». [Пелипенко, А.А., Яковенко, И.Г. (1998). *Культура как система*. М. «Языки русской культуры»].
- Postovalova, V.I. (2011). Tri puti metasinteza v kul'ture XX-XXI vv.: A.F. Losev, prot. A. Geronimus, Ū.S. Stepanov. Pod znakom «Meta». *Materialy konferencii «Āzyki i metaazyki v prostranstve kul'tury»*. M.; Kaluga, (s.3-12). [Постовалова, В.И. (2011). Три пути метасинтеза в культуре XX-XXI вв.: А.Ф. Лосев, прот. А. Геронимус, Ю.С. Степанов. W: *Под знаком «Мета»*. Материалы конференции «Языки и метаязыки в пространстве культуры». (с.3-12). М.; Калуга].
- Rostova, N. (2017). *Izgnanie boga. Problema sakral'nogo v filosofii*. M.: Prospekt. [Ростова, Н. (2017). *Изгнание Бога. Проблема сакрального в философии*. М.: Проспект].
- Sergej Iosifovič Gessen: biografíâ, nasledie, istoriko-pedagogičeskie konteksty (2020): monografiâ / O. E. Osovskij, V. P. Kiržaeva, S. G. Višlenkova [i dr.]. Penza: MCNS «Nauka i Prosvešenie. [Сергей Иосифович Гессен: биография, наследие, историко-педагогические контексты (2020): монография/ О.Е. Осовский, В.П. Киржаева, С.Г. Вишленкова и др. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение»].
- Siewcy. (2019). Laureaci Nagrody Ostrogskiego. A. Radziukiewicz (red.). Białystok: Fundacja im księcia Konstantego Ostrogskiego.
- Simonova, S.A. (2016). Ob antičnom ponimanií vzaimodejstviâ dobra, istiny i krasoty. *Vestnik Voronežskogo gosudarstvennogo universiteta*, (3), 187-194. [Симонова, С.А. (2016) Об античном понимании взаимодействия добра, истины и

- красоты. *Вестник Воронежского государственного университета*, (3), 87-194].
- Sorokin, P. (2009). *Krizis našego vremeni*. M.: ISPI RAN. [Сорокин, П. (2009). *Кризис нашего времени*. М.: ИСПИ РАН].
- Sosna, G., ks. (1984 – 1993). *Bibliografia parafii prawosławnych na Białostoczczyźnie*. Białystok: Białostockie Towarzystwo Naukowe.
- Sosna, G., ks. Troc-Sosna A., m. (2007). *Dzieje miejscowości Reduty i Szernie we włości Orłańskiej. Rodowody autorów*. Bielsk Podlaski: Białoruskie Towarzystwo Historyczne.
- Sosna, G., ks. (1994-1998). *Wstępna bibliografia chrześcijaństwa wschodniego. Druki polskojęzyczne okresu współczesnego*. Ryboły: Bractwo Młodzieży Prawosławnej w Polsce. cz. I- IV.
- Strach, S., prot. (2021). *Podręczna gramatyka języka cerkiewnosłowiańskiego okresu nowożytnego*. Kędzierzyn- Koźle.
- Terešenko, E.V. (2013). Počemu v sovremennoj Rossii ne populârna poëziâ, ili cennostnye osnovaniâ gumanitarnogo krizisa vsovremennom mire. *Voprosy filosofii*, (8), 85-90. [Терещенко, Е.В. Почему в современной России не популярна поэзия, или ценностные основания гуманитарного кризиса в современном мире. *Вопросы философии*. 2013, (8), 85-90].
- Tur, K. (2018). *Kronika życia Michała Bułgakowa*. Fundacja „Sąsiedzi”.
- Turczyński, A. (2018). *Ten szalony pan Puszkina. Słowo o udreće*. W.: Prószyński i S-ka.
- Zen'kovskij, V. (2001). *Istoriâ russkoj filosofii*. M.: Akademičeskij proekt: Raritet. [Зеньковский, В. (2001). *История русской философии*. М.: Академический проект: Раритет].

Rozmiar artykułu: 0,9 arkusza wydawniczego

ΕΛΠΙΣ

CZASOPISMO TEOLOGICZNE
KATEDRY TEOLOGII PRAWOSŁAWNEJ
UNIwersYTETU W BIAŁYMSTOKU

ADRES REDAKCJI
ul. Ludwika Zamenhofa 15, 15-435 Białystok, Polska
tel. 85 745-77-80, e-mail: elpis@uwb.edu.pl
www.elpis.uwb.edu.pl